

Таболіна Анастасія Владімірівна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель Высшей школы инженерной
педагогике, психологии и прикладной лингвистики
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЕ СРЕДИ БРАЧНЫХ ПАРТНЕРОВ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

Статья посвящена психологическому анализу понятия «супружеская измена» и ее места в системе социальных процессов в современном обществе. В статье представлены результаты эмпирического исследования, полученные на основе полустандартизированного интервью, авторской анкеты «Мотивы вступления в брак» и проективной техники «Рисунок супружеской измены». Проведен кросс-культурный сравнительный анализ среди русских и азербайджанских семей, обратившихся за профессиональной психологической помощью в результате кризиса семейных отношений, вызванного фактом супружеской измены. Автором выделены три подхода к пониманию супружеской измены среди брачных партнеров: позитивный, негативный, нейтральный (амбивалентный). На примере сравнительного анализа русских и азербайджанских пар описаны мотивы вступления в брак. Выявлены внутрилличностные (психологические) и внешние (социальные) детерминанты супружеской измены.

Ключевые слова:

супружеская измена, брачный партнер, травма предательства, адюльтер, мотивы брака, кросс-культурный анализ.

Tabolina Anastasia Vladimirovna

PhD in Psychology, Senior Lecturer,
Higher School of Engineering Education,
Psychology and Applied Linguistics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

ATTITUDES OF MARRIAGE PARTNERS TOWARDS ADULTERY: CROSS-CULTURAL ANALYSIS

Summary:

The paper deals with the psychological analysis of the concept of adultery and describes its place in the system of social processes in modern society. The study presents the empirical research results derived from a semi-standardized interview, Motives for Marriage Questionnaire developed by the author and the Drawing of Adultery Projective Technique. A cross-cultural comparative analysis was conducted among Russian and Azerbaijani families who applied for professional psychological help as a result of the crisis of family relations caused by the adultery. The author identifies three approaches to understanding adultery among marriage partners: positive, negative, neutral (ambivalent) ones. Based on a comparative analysis of Russian and Azerbaijani couples, motives for marriage are described. Intrapersonal (psychological) and external (social) determinants of adultery are identified.

Keywords:

adultery, marriage partner, betrayal, motives for marriage, cross-cultural analysis.

В современном обществе происходят изменения в представлениях брачных партнеров о семье, браке и супружестве, меняется картина мира, отмечаются изменения в системе семейных ценностей, увеличивается число полигамных, официально незарегистрированных браков. Категории «верность, порядочность, честность» все чаще заменяются равнодушием, изменой, предательством, что, в свою очередь, приводит к разрыву отношений, росту конфликтов и взаимонепонимания между партнерами [1].

Актуальность исследования определяется тем, что супружеская измена рассматривается как сильный дезадапционный механизм, разрушающий качество межличностного общения и целостность брачного союза. Партнер, испытавший травму предательства, переживает опыт «насильственной» сепарации от значимого другого, что, в свою очередь, запускает механизмы аутоагрессивного поведения (зависимость от психоактивных веществ, рост суицидальных случаев), а также выраженное агрессивно-оборонительное поведение, проявляющееся на вербальном (оскорбления, унижения) и невербальном (причинение материального вреда) физических уровнях [2].

В религиозных трактатах супружеская измена порицается духовно-нравственными законами, осуждается, трактуется как тяжкий грех против порядков, установленных Богом. В современном обществе супружеская неверность сохранила свою негативную коннотацию, часто она способна разрушить судьбы людей, причинить огромный вред психическому и физическому здоровью личности, внести конфликты в межличностные отношения, подорвать доверие. Дж. Фрейд и П. Бирелл отмечают, что люди, пережившие измену, имеют заниженную самооценку, высокую тревожность, пограничные депрессивные состояния, склонны закрываться в себе, ограничивать контакты с целью защитить себя [3]. Когда супружеская неверность партнера обнаруживается, ключевыми становятся переоценка ценностей, пересмотр собственной семейной истории, искаженное и фрустрированное восприятие реальности: «измена коварна, простирает свои щупальца и заставляет сомневаться во всем» [4].

Переживание измены и предательства затрагивает личностную сферу обманутого партнера, его достоинство, ценностные установки и чувство долга, что, в свою очередь, приводит к кризису отношений и создает ситуацию, в которой профессиональная психологическая помощь становится жизненно необходимой [5].

Несмотря на то что помощь при супружеской измене является распространенной в сфере профессионального психологического консультирования, в научной сфере данная проблематика остается малоизученной, исследования часто носят описательный и умозрительный характер [6]. Малоисследованным остается вопрос поведения обманутого партнера, «пассивно неадаптированного», в ответ на предавшего партнера, «активно неадаптированного». Большое значения имеет не столько факт измены, сколько субъективная интерпретация данной ситуации, именно она формирует в будущем паттерн супружеского поведения и определяет стратегию реагирования [7].

В своей работе мы рассматриваем супружескую измену (адультер) как вступление человека, находящегося в близких отношениях с кем-либо, в половую связь с лицом из другой пары либо же с одинокими женщинами или мужчинами.

Цель работы – изучить представления о супружеской измене среди брачных партнеров, провести кросс-культурный анализ среди русских и азербайджанских семей.

Объект исследования – брачные партнеры, обратившиеся за профессиональной психологической помощью в результате кризиса семейных отношений, вызванного фактом супружеской измены. В исследовании приняли участие 64 человека в возрасте 19–46 лет, среди которых 32 мужчины и 32 женщины, 22 русские и 10 азербайджанских семейных пар.

Гипотеза исследования – существуют ли кросс-культурные и половые различия в представлениях о супружеской измене среди брачных партнеров.

Исследование проводилось в кабинетах профессиональной психологической помощи г. Санкт-Петербурга. Полученные данные использованы в обобщенном виде в научных целях с сохранением конфиденциальности и соблюдением принципов «Этического кодекса психолога», принятого 14 февраля 2012 г. на V Съезде Российского психологического общества.

Для исследования представлений брачных партнеров о супружеской измене нами были разработаны полустандартизированное интервью, авторская анкета «Мотивы вступления в брак» и проективная техника «Рисунок супружеской измены».

На первом этапе исследования мы использовали методику беседы, направленную на установление доверительного отношения и сбора первичной информации. Анализ полученных данных показал, что 79 % респондентов имеют высшее образование, все брачные партнеры трудоустроены и имеют стабильный уровень дохода, 64 % без вредных привычек, 27 % курят сигареты, 9 % употребляют алкоголь «по особому случаю».

Преобладание в выборке русских пар мы можем объяснить с позиции этнической психологии, согласно которой в восточных семьях действуют патриархальные традиции, консервативность, иерархичность и эмоциональная закрытость от вмешательства извне.

Средний возраст заключения брака в русской выборке составил 27,5 лет, в азербайджанской – 21,7, средний стаж брака – 6,4 года. Семьи с детьми составили 92 %, из которых у 64 % один ребенок, у 28 % – два, бездетных 8 %.

При помощи авторской анкеты «Мотивы вступления в брак» нами были выявлены брачные предпочтения русских и азербайджанских семей. За основу мы взяли модифицированный вариант классификации мотивов брака по А.М. Швецу и А.Б. Добрович. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мотивы вступления в брак, количество случаев (%)

Мотивы	Русские		Азербайджанцы	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
любовь и значимость партнера	28,2	21,9	14,8	18,5
общность взглядов и интересов	21,4	22,6	9,5	9,7
чувство одиночества	1,2	2,6	6,7	1,9
чувство долга, сострадание	1,6	6,2	3,6	11,5
бегство от родителей	6,2	11,4	1,8	2,6
инициатива родителей	1,7	1,8	18,4	9,1
престиж, поиск материальных благ	10,7	13,7	16,1	17,2
беременность	6,1	2,6	1,1	1,2
интимная удача	13,1	15,5	1,6	1,9
месть	1,5	–	1,2	–
продолжение рода	7,5	1,7	25,2	24,9
другое	1,1	–	–	1,5

Анализ количественных данных показал, что движущими мотивами вступления в брак для обеих культурных групп являются «любовь и значимость партнера», «престиж, поиск материальных благ», у русских пар дополнительными мотивами выступают «общность взглядов и интересов», «интимная удача», у азербайджанских – «продолжение рода», «инициатива родителей». При изучении вопроса супружеской измены мы отметили, что в 92 % случаев неверными партнерами выступают мужчины в азербайджанских семьях, 84 % мужчин в русских семьях.

Наибольший процент измен зафиксирован на 1–3-м годах супружеской жизни и совпадает по времени с этапом зачатия, беременности и рождения ребенка и на 11–15-м годах совместной жизни в период вступления ребенка в подростковый период. При работе с супружескими парами мы выделили основные детерминанты измены и провели классификацию ответов. Для наглядности в каждой группе детерминант измены приведены высказывания респондентов:

1. Дисгармония в супружеских отношениях: «Конфликты, взаимные упреки и обвинения приводят к мысли, что так продолжаться не может».
2. Отсутствие духовной и эмоциональной близости: «Хочу поговорить по душам, открыться и быть понятым».
3. Обретение личной значимости и самооценности: «Партнер меня не принимает таким, каков я есть, тогда я найду человека, который меня оценит».
4. Идеализация супружества: «Я мечтал о гармонии и радостной жизни в семье, буду искать того, кто осуществит мою мечту».
5. Индивидуально-личностные особенности: «Я красивый, хочу, чтобы женщины мной восхищались». Подобные взгляды характерны для людей с патохарактерологическими и нарциссическими особенностями, при которых потребность в обожании и восхищении приводит к измене.
6. Возмездие: «В детстве меня не любили, я рос несчастным ребенком, почему я должен делать кого-то счастливым?» Подобные взгляды характерны для лиц с садистическим взглядом на жизнь, для которых «боль есть радость», «страдал я – теперь будет другой».
7. Болезнь, сексуальная абстиненция: «Я видел ее страдания, я с ним из-за жалости, а кто подумает обо мне?»
8. Отсутствие совместного досуга и времяпрепровождения: «Она не разделяет моих увлечений», «у меня много работы, не до развлечений».
9. Материальные трудности: «Хочу, чтобы за мной ухаживали, боготворили, обеспечивали».
10. Сексуальная несовместимость: «Он хороший человек, но мне плохо с ним как женщине».
11. Зависимость от психоактивных веществ (ПАВ): «Я ненавижу алкоголь, гулянки», «я устала это терпеть».
12. Отсутствие детей: «Я хочу продолжения рода».
13. Поиск новых ощущений: «Жизнь стала обыденной», «мне скучно с ним (с ней), «она не та, с кем можно развлечься».

По результатам проективной методики «Рисунок супружеской измены» были выявлены наиболее часто повторяющиеся сюжеты: человек (идущий, стоящий, сидящий, лежащий и пр.), лицо человека, человеческое сердце, острые предметы (в основном ножи), рисунки в темных рамках, животные (волк, овечка и т. п.).

Для детального анализа рисунки респондентов были разделены на 3 категории:

- 1) положительная смысловая нагрузка – 5 % (цветы, ясная погода, дорога и т. д.);
- 2) амбивалентная смысловая нагрузка – 28 % (абстрактные детали, радостное лицо, изображенное в черных тонах с маской в руках, бутон цветка, вырастающий из лезвия ножа, и т. д.);
- 3) негативная смысловая нагрузка – 67 % (острые камни, бритва, кровь, слезы, сломанные/разбитые предметы, могила, черная земля, разбитое сердце и т. д.).

Сюжеты рисунков не отличаются по половому и национальному признакам, преобладание негативной смысловой нагрузки типично для каждой группы респондентов.

В результате проведенного исследования мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, супружеская измена рассматривается в массовом сознании как ситуация острого горя, болезненное переживание которого приводит к нарушению качества интимно-личностных отношений между партнерами, ослаблению привязанности, увеличению дистанции и обособленному внутрисемейному взаимодействию.

Во-вторых, неверным партнером в рассмотренных национальных группах выступают мужчины, обманутым партнером и инициатором прохождения семейной терапии являются женщины. Подобный факт может быть объяснен тем, что женщины более эмоциональны, ранимы и открыты к диалогу, обиженная женщина ищет утешения в кабинете психолога, желает разобраться в ситуации и вернуть любовь в отношения.

В-третьих, в результате работы с брачными партнерами нами было выделено 13 групп детерминант супружеской измены, проведена подробная классификация мотивов вступления в брак, что вносит вклад в изучение данного феномена в отечественной семейной психологии.

Ссылки:

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / пер. с англ. В.В. Старовойтова. 2-е изд. М., 2004. 232 с. ; Кон И.С. Вкус запретного плода. М., 1997. 461 с.
2. DePrince A.P. Social Cognition and Revictimization Risk // *Journal of Trauma & Dissociation*. 2005. No. 6 (1). P. 242–257. https://doi.org/10.1300/J229v06n01_08.
3. Birrell P.J., Freyd J.J. Betrayal Trauma: Relational Models of Harm and Healing // *Journal of Trauma Practice*. 2006. No. 5 (1). P. 49–63. https://doi.org/10.1300/J189v05n01_04.
4. Klest B.K. Trauma, Posttraumatic Symptoms and Health in Hawaii: Gender, Ethnicity and Social Context : doctoral dissertation. University of Oregon, 2010.
5. Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружества. // *Вопросы психологии*. 1983. № 3. С. 83–89 ; Birrell P.J., Freyd J.J. Op. cit.
6. Губина С.Т. Психологическое консультирование семьи в ситуации ненормативного кризиса : учеб.-метод. пособие. Глазов, 2011. 112 с.
7. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: Семья как терапевт. М., 1993. 331 с.

References:

- Birrell, PJ & Freyd, JJ 2006, 'Betrayal Trauma: Relational Models of Harm and Healing', *Journal of Trauma Practice*, No. 5 (1), pp. 49–63. https://doi.org/10.1300/J189v05n01_04.
- Bowlby, J & Starovoytova, VV (transl.) 2004, *Attachment and loss*, 2nd ed., Moscow, 232 p., (in Russian).
- DePrince, AP 2005, 'Social Cognition and Revictimization Risk', *Journal of Trauma & Dissociation*, No. 6 (1), pp. 242–257. https://doi.org/10.1300/J229v06n01_08.
- Gubina, ST 2011, *Psychological counseling of the family in the situation of an abnormal crisis*, manual, Glazov, 112 p., (in Russian).
- Kalmykova, ES 1983, 'Psychological issues of the first years of marriage', *Voprosy psikhologii*, No. 3, pp. 83-89, (in Russian).
- Klest, BK 2010, *Trauma, Posttraumatic Symptoms and Health in Hawaii: Gender, Ethnicity and Social Context: doctoral dissertation*, University of Oregon.
- Kon, IS 1997, *The taste of the forbidden fruit*, Moscow, 461 p., (in Russian).
- Pezeshkian, N 1993, *Positive family psychotherapy: Family as a therapist*, Moscow, 331 p., (in Russian).